18+

Олег Геральдович Фартушин

РАДОСТИ И ПОДЛОСТИ СУДЬБЫ ВАТРУШКИНА

Или жизнь Олега после школы, перед армией, в армии и после армии

Олег Геральдович Фартушин

Радости и подлости судьбы Ватрушкина. Или жизнь Олега после школы, перед армией, в армии и после армии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33391951
ISBN 9785449082824

Аннотация

Радости и подлости приходят и уходят, а музыка и человечность вечна! Почему люди не хотят учиться на чужих ошибках и продолжают делать свои ошибки?

Радости и подлости судьбы Ватрушкина Или жизнь Олега после школы, перед армией, в армии и после армии

Олег Геральдович Фартушин

Радости и подлости судьбы Ватрушкина, или Жизнь Олега после школы, перед армией, в армии и после армии

© Олег Геральдович Фартушин, 2018
ISBN 978-5-4490-8282-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перед окончанием десятого класса Олегу надоело учиться, о чем он и заявил матери. Она была начальником отдела кадров в «Геофизике» и предложила ему там поработать:

«Пойдешь работать помощником геофизика? И весь день будешь таскать мерную рейку, а вечером кончать десятый класс в вечерней школе». На том и порешили. Окончив десятый класс, Олег пошел работать учеником автоэлектрика в АТК НГДУ «Бугурусланнефть», где зарплата была больше – аж девяносто рублей. Там в клубе при конторе он организовал маленький оркестр. **<радость №1>**

Сам Олег играл на баяне, один работяга играл на трубе и кларнете, еще один – на контрабасе в виде огромной балалайки, а друган Юрик (ровесник, отсидевший год в колонии за драку) – на ударной установке. Юрик работал учеником сварщика, он классно играл, на ударной установке но был очень вспыльчив и драчлив. Его девчонка Наташка, которая суперски пела песни Людмилы Зыкиной и Ольги Воронец, влюбилась в Олега, услышав, как он играет на баяне.

Как-то раз, гуляя по вечернему городу, Олег с Наташкой и ее подружкой Любонькой решили поваляться в снегу. Играя в снежки, девчонки повалили Олега в сугроб и принялись в шутку зацеловывать. Еле отбившись, он сказал Наташке:

– Ты не моя девчонка, а Юркина!

– Ну Юрик привел меня в нашу самодеятельность, но это не значит, что я его девчонка! – возмутилась Наташка.

– Зато для меня значит! Я не хочу конфликтовать с Юркой, он начнет кулаками махать, а мне это надо?

Теперь все праздники на работе проходили под музыку.

И каждый день, возвращаясь домой после репетиции по проходящей мимо конторы железнодорожной ветки, соединяющей Мясокомбинат и вокзал, шли по шпалам с песней «И я по шпалам, опять по шпалам иду домой по привычке…»

Проработав год в АТК, по зиме Олег получил письмо из Ашхабада от отца, который звал его поступать в институт. Посоветовавшись с маманей и прикинув что к чему, Олег уволился и поехал в Ашхабад! И какой же длинной была дорога в четыре тысячи верст! Четверо суток Олег трясся в плацкартном вагоне, а когда он вышел из поезда в Ашхабаде, ему казалось, что земля трясется под ногами. Сев в троллейбус, Олег снова почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Через пару дней отец позвал Олега писать заявление на поступление в институт, где сам преподавал механику, но учиться Олегу не хотелось, и он попросил, чтобы отец устроил его работать куда-нибудь в радиомастерскую.

Устроившись в телерадиоателье, Олег с огоньком взялся за ремонт и за месяц отремонтировал все транзисторные приемники. Оказалось, что ему, пятнадцатилетнему пацану, нельзя ремонтировать телевизоры. Потому что в телевизорах высокое напряжение, более пятнадцати тысяч вольт. И поскольку телевизоры Олегу нельзя было доверить из-за высокого напряжения, а транзисторы в те времена были редкостью, то ему ничего не оставалось, как уволиться! **<радость №2>**

И пришлось идти лаборантом в физико-технический институт, в лабораторию радиофизики. Какие же были глаза у ректора и проректора, когда Олег нарисовал на память схему приемника, а потом из кармана вынул коробочек размером меньше пачки сигарет и включил его – рабочий экземпляр этой схемы!

– Хотите открою, покажу внутри?

– Нет, не надо! Ты принят на работу лаборантом без испытательного срока с окладом семьдесят рублей, – сказал ректор Бауман. – Согласен?

– Согласен! А что надо делать?

– Будешь ремонтировать ячейки для ЭВМ, там все ячейки на двух транзисторах. В твоем распоряжении будет лаборатория с огромным осциллографом СО-4, ну и «цешка» – Ц-4341.

– Да, классный приборчик! У моего дядьки такой же, можно транзисторы проверять.

– А кто твой дядька?

– Радиоинженер и радиолюбитель! Он живет в Бугуруслане, это Оренбургская область.

– Далековато, а то бы мы его пригласили!

– Да он все равно к вам не пойдет на вашу зарплату.

Проработав два или три месяца лаборантом, Олег купил портативный магнитофончик «Комета-206» за сто сорок рублей (это было чудо!). Заправив его батарейками, он пошел в кинотеатр на новый фильм Леонида Гайдая «Брил-

лиантовая рука», где записал всю музыку из этого фильма! Олег, выходя из кино, включил записи, и все вокруг удивлялись, услышав музыку, которая только что была в фильме! **<радость №3>**

Как же удивлялись девчата, операторы ЭВМ, когда он привез магнитофон на работу. Олег ездил на велосипеде, который ему подарил родной дядька Лёнька. На велосипеде Олег ездил не только на работу, но и за пивом для дядьки и для папани.

Все свободное время девчонки-операторши проводили у Олега в лаборатории – слушали новые записи. Одна из них, Леночка, особенно нравилась Олегу. И хоть она была туркменкой, но ничего туркменского в ней не было: во-первых, блондинка и чисто разговаривала на русском, кроме того, занималась фехтованием. У нее были стройные красивые ноги и ладная спортивная фигура, но как-то Олег увидел в паспорте в графе национальность «туркменка». Потом Леночка объяснила, что мать у нее русская, а отец туркмен.

– А самой тебе туркмены нравятся?

– Нет, но отец сказал, что у меня парень может быть только туркмен. А они все скучные какие-то, и на уме только одно – заиметь девушку! Но у туркменов-то слово отца – закон!

– У туркменов! Но ты же метиска, это смесь рас, поэтому ты такая красивая! В тебе нет ничего туркменского! Тебе нравится туркменская музыка?

– Нет!

– Ну вот видишь! Я тебе завтра еще запишу! Какая музыка тебе нравится?

И на другой день Олег ей столько музыки назаписывал (Полада Бюльбюль оглы, Муслима Магомаева, Валерия Ободзинского), что она из лаборатории не выходила. Завлабораторией ее еле утягивал, чтобы за машину усадить, а она, чуть только перерыв, сразу ко мне слушать новые кассеты. А ее напарница, чистая туркменка, вообще не хотела работать. Хоть она и ходила в длинном туркменском балахоне, но вся ее корявость была видна даже через балахон. Паранджу она, конечно, не носила, но и закрывать паранджой было нечего! Личико тоже было корявым. Айна, так звали напарницу, была дочерью нашего завлабораторией Джумы Чопановича, поэтому вела себя как капризная принцесса, как капризная дочь хана. Ее отец уже не знал, как с Олегом бороться – знай только прибегал к нему и выключал магнитофон! Но через полчаса максимум девчата были около Олега, а он-то свое дело молча делал! Валентин, разработчик блока перерасчета восьмеричного кода в десятеричный, принесет схему, и Олег молча ее собирал, только кассеты с музыкой менял.

А когда Олег принес отцовский фотоаппарат «Зоркий», девчата вообще выплясывали вокруг него, а он вокруг них, выбирая подходящий ракурс и позу. На каждую потратил по целой пленке (по тридцать шесть кадров). Только из кадров, потраченных на Лену, можно было выбирать любой,

а на Айну – надо было помучиться. Ну а когда Олег напечатал фотки, Ленка получилась королевской красавицей, а Джума Чопанович вообще был в восторге (Олегу тоже удалось выбрать достойные кадры с Айной):

– Никогда не думал, что моя дочь такая красивая!

Проректор тоже пришел поблагодарить:

– Не ожидал, не ожидал, что вы еще и фотохудожник! Это надо же, так красиво отснять! (Оказывается, проректор – это отец Лены! Да она и сама тоже ходила три дня любовалась своим портретом.) Из моей принцессы сделал королеву красоты!

– Да это мое хобби. Я люблю в людях искать красоту. Я думаю, нет некрасивых людей, в каждом человеке есть своя красота! И сущность художника – увидеть эту красоту! – сказал Олег. – А если вы мне еще баян найдете, я вам так сбацаю, что все плясать будете!

– Да где же мы тебе баян найдем? Это же русский национальный инструмент!

– Русский национальный инструмент – гармонь! А я играю на баяне!

– Мы тебе и так благодарны!

Но проректор где-то нашел баян, сказал, что еле выпросил в консерватории до Нового года!

А на новогодний праздник Олег устроил фурор, купив еще двойную вспышку «Луч-2». Он так всех профессионально отснял, что все были просто в восторге! Особенно

от музыки, а фото было дополнением восторга!

После новогоднего празднования Олег получил повестку из военкомата: приглашали на курсы водителей. Но по прибытии в военкомат его направили в ДОСААФ на курсы радиотелеграфистов! Олег возмутился: **<подляна судьбы №1>**

– Хочу на водителя! Вы же призывали на водителя!

– Нужное количество водителей набрали, зато потом можешь пойти до весны на курсы парашютистов, тогда тебя призовут в десантуру! Будешь десантником, это элитные войска.

Но у Олега приближался срок идти в отпуск! Закончив курсы радиотелеграфиста на «хорошо» и «отлично», он получил «корочки» оператора радиостанции. Олег хвалился в институте, что он радист с удостоверением, что знает азбуку Морзе и может работать радистом-оператором! Это была его детская мечта. **<радость №4>**

Он как-то похвалился Леночке:

– Теперь мы с тобой коллеги: и ты оператор ЭВМ, и я оператор радиостанции! Мы с тобой операторы! Это так!

– Но ты не туркмен!

– Да я в сто раз лучше! Сейчас вот еще поступлю на курсы парашютистов и буду десантником, а это элитные войска в Союзе! – И Леночка замолчала. – Разве есть туркмен, который разбирается в электронике, музыке, фотографии? И еще и азбуку Морзе знает, и может прыгнуть с парашютом? Нет

таких туркменов, да еще в шестнадцать лет! Какой туркмен тебе сделает такой портрет, какой я тебе сделал?

– Да нравишься ты мне, а Айна вообще от тебя без ума! Но она видит, что безразлична тебе, и кипятком писает от зависти, что ты запал на меня, а не на нее! Я вижу, что ты запал на меня, но не могу ослушаться отца!

И вот Олег начал обучение прыжкам с парашюта. Две недели им объясняли, как укладывать парашюты, потом неделя практических занятий по укладке парашютов, но самое волнительное было, когда начались прыжки. Сначала прыгали с вышки-симулятора, дней пять потом с аэростата с высоты восемьсот метров, три раза с самолета Ан-2 с высоты одна тысяча метров, и последний прыжок с высоты три тысячи метров. Олега как самого легкого тренер выпускал последним, чтобы ему на купол никто не сел, его вес тогда был всего пятьдесят килограммов, и его уносило легким ветерком на километр от поляны приземления. После этого все получили значок парашютиста третьего разряда! Самое удивительное, что девчонки-спортсменки прыгали с удовольствием, как и Олег, а остальные пацаны из военкомата оказались ужасными трусами, и ноги у их тряслись, и визжали как девчонки.

Олег делился впечатлениями о прыжках с девчонками на работе, и они его слушали разинув рты и смотрели на него с восхищением.

Приближался срок отпуска! Олег с трепетом ждал его

и собирался поехать перед армией навестить маманю и сестренку Олёньку с бабушкой Мотей. Причем поехал с магнитофоном и множеством кассет с музыкой, и его распирало от гордости в связи с тем, что сам заработал и получил «корочки» радиста третьего класса и значок парашютиста третьего разряда на грудь!

А когда появился полковник из военкомата и, остановившись около Олега, спросил: **<радость №5>**

– Сколько тебе лет?

– Мне шестнадцать с половиной, – ответил Олег.

– Иди домой, а сюда придешь, когда исполниться восемнадцать!

В поезде Олег ехал весело, с музыкой, а одна девчонка Наталья везла чемодан разного шоколада. Она работала на шоколадной Ашхабадской фабрике, и ей часть отпускных выдали шоколадом и конфетами! От шоколада уже горчило во рту! Четверо суток молодая пара ехала, слушая музыку, поглощая шоколад и попивая чай. Наталья вышла в Бузулуке, и последнюю ночь до Оренбурга Олег уже ехал без шоколада! После четырех суток при выходе из поезда его опять качало!

Домой Олег приехал уставший, но довольный, с подарками и музыкой. На свои скудные отпускные бабушке по дешевке купил оренбургский пуховый платок, который воспевали Ольга Воронец и Людмила Зыкина, а сестренке часы-браслет у какого-то алкоголика за тридцать рублей

в Оренбурге, пока поезд стоял. Потом в магазине Олег увидел, сколько стоили такие часы – триста рублей – и аж обалдел! Подумал, что ему и сестренке немного повезло, только когда мама пришла домой, пришлось извиняться, что ей на подарок денег не хватило!

Мать успокоила Олега:

– Мне ведь только пофорсить на работе, что сын приехал с подарками! Один день надену часы, а на другой день возьму платок у бабушки Моти.

– А я на третий день приду с магнитофоном к тебе на работу! Все твои геологи обалдеют!

Вечером Олег с сестренкой пошли гулять по местному бродвею – это часть улицы Коммунистической в центре города от их Московской до Фрунзе, это чуть более трех кварталов! Здесь собирались все жители города, которые себя хотели себя показать или хотели кого-то встретить! Короче, бродвей – место прогулок и встреч!

За вечер Олег встретил всех одноклассников и, самое главное, своего лучшего друга, по его словам, Генку Григорьева! Самого завистливого человека в мире, он всегда чему-то завидовал.

Когда Олег выписывал журнал «Советское фото», а Генка всегда у него выпрашивал портреты в развороте самых красивых актеров Советского Союза, которые там публиковали! И наклеивал их у себя в комнатенке над кроватью, а самого жаба душила выписать этот журнал!

Если Олег знакомился с самой красивой девушкой , то друган Генка готов был девчонке пятки вылизать, лишь бы она была с ним! Олег обалдевал от дурости девчонок! Не представлял, чем Генка их завоевывал? Олег не понимал, а девки на Генку велись как кролики на удава! **<радость №6>**

Вот только в музыке он был слабак. Олег ему как-то показал, как играть на самом простом инструменте – гитаре, но у Генки даже на это ума не хватило: брынчать три-четыре аккорда.

Олег выписывал журнал «Советское фото» вовсе не из-за плакатов, а чтобы понять, как надо фотографировать. Журнальные снимки были для него примером. А Генка мог сутками смотреть на снимки и не понять сути. Как-то Олег ему зарядил пленку в фотик и дал свою «Смену-8» на пару дней поснимать. Он потом месяц смеялся над Генкиными снимками: это был образец, как нельзя снимать! Он на фоне помойки мог снять компанию друзей с подружками, или на фоне бельевой веревки с труселями, лифонами, или на фоне ржавого железного гаража. Генка видел только то, что перед носом, а дальше не видел. Такое с ним было постоянно!

На многих свадьбах Олег играл на баяне, а Генка клеил девок. И эти дуры велись на него как мухи на мед. Олег не понимал, почему девки такие дуры? Ему было невдомек. Олег видел, как радовались люди, как он играл на баяне, но Генка был к музыке равнодушен, он был образец природы, ко-

торая отдыхает на таких друзьях, как Генка – дебильных ловеласах! Он постоянно помогал Олегу печатать фотки: перекидывал их из проявителя в воду, а из воды в закрепитель, но как Олег ни старался, все его старания таяли, он сходил с ума, как можно быть таким бестолковым? Зато девки Генке в рот смотрели!

Олега поразил иммунитет на Генку у его сестренки! Она ведь тоже не особо блистала интеллектом, хотя поступила в музыкальную школу по классу аккордеон и у нее не плохо получалось, но на Генку не запала! Сестренка гордилась Олегом, когда он с магнитофончиком гулял с нею по местному бродвею: все на них оборачивались, разглядывая магнитофон.

Олег каждый вечер заряжал батарейки для магнитофона, он не мог купить новые, но просить денег у матери на батарейки было совестно. В Бугуруслане Олег встретил самую красивую девчонку Натали и для нее гонял музыку, но батареек хватало на пару прогулок по местному бродвею. Тогда-то Олег решил гонять свою музыку через эфир на средних волнах, ведь приемник потреблял энергии раз в пять меньше, и сделал однолампову приставку для прослушивания музыки через эфир для прогулок по бродвею, и слушал музыку через приемник! Было намного комфортнее! **<радость №7>**

Генка от зависти сходил с ума, а сам купить магнитофон не мог, ведь он тоже жил с маманей и не работал. Жил Генка

не богато, но зато в своем двухэтажном домике, первый этаж был каменный, второй – деревянный.

И вот в один из прекрасных весенних дней Олег и встретил Натали – прелестнейшую девчонку чисто русской красоты с красивой фигуркой и стройными ногами! Почти такой же красоты, как Ленка в Ашхабаде, только волосы вились кудрями, как у Олега, и у нее не было отца туркмена-нацмена. С ней и сестренкой Олёнькой Олег гулял вечерами по местному бродвею.

Пятого мая 1971 года всех призывников собрали у стелы героев войны, у Вечного огня, там всех посадили в автобус и отвезли на вокзал, где посадили в прицепной вагон до Оренбурга. В Оренбурге их на автобусе отвезли в центральный областной военкомат! Худшего свинюшника Олег не встречал, в общей казарме он больше пяти минут не мог находиться. Так как на улице вечерами было еще прохладно, ему пришлось два дня метаться: то на улице шарахался по плацу, то грелся в казарме, но более пяти минут – не выдерживал, тошнило от кислого запаха (вернее, вони!) немытых ног призывников, которые, съехались сюда со всей области. Ему не понятно было, почему эти одиозные колхозники не мыли ноги?

Во время этих метаний Олег встретил какого-то прапорщика, который спросил:

– Когда ты закончил курсы и что можешь делать?

– У меня закончены курсы радиотелеграфиста третьего

класса и парашютиста третьего разряда. Я поехал в отпуск родственников навестить, а попал в этот свинюшник!

– Почему ты решил, что это свинюшник? **<подляна №2>**

– Пойдемте зайдем на минутку в казарму.

Зайдя в казарму, прапорщик понял, почему Олег казарму назвал свинарником, и спросил:

– Поедешь со мной в Магадан?

К своему стыду Олег не знал, где Магадан! Он сказал, что готов хоть к черту на кулички, лишь бы подальше от этого вонючего свинарника, и действительно попал к черту на кулички, когда узнал, где Магадан. А самая подлая подляна ждала его в Магадане, но туда еще предстояло добраться!

Собрав еще двадцать шесть человек, прапорщик посадил их в автобус и повез на вокзал, на вокзале пересели в поезд и поехали обратно в Самару, то есть в Куйбышев. Там их опять посадили в автобус и в аэропорт, где прапорщик всех посадил в самолет Ил-62, на котором летали только президенты и наши правители! Даже какая-то гордость взыграла. Они долго летели, пока Олег не увидел какую-то огромную речку, у которой берега были по краям горизонта . Он решил спросить стюардессу, что это за река такая огромная? **<радость №8>**

– Минуточку, сейчас спрошу у экипажа через минуту. – Она вернулась и сказала: – Мы пролетаем над озером Байкал!

Олег сделал удивленную мину и стал пацанам рассказы-

вать, мол, когда они еще увидят озеро Байкал с высоты десять тысяч метров?

После озера самолет стал снижаться , и вскоре они приземлились в Чите, там вышли размять ноги, пока самолет дозаправляли, и менее чем за полчаса долетели до Хабаровска. Уже смеркалось, наступал праздник День Победы (девятое мая 1971 года), и в Хабаровске они увидели салют Победы! **<подляна №3>**

Их пересадили в другой самолет Ил-18, и они дальше полетели до Магадана В Магадане пацанов, как скот, погрузили в ГАЗ-66 – бортовой без тента! Хотя лежал снег! И повезли в воинскую часть, а это более пятидесяти километров. Там загнали в баню, где были только душевые лейки, даже тазиков не было! Олег грелся с полчаса, максимально прогревался, пока какой-то старшина не выгнал его в раздевалку, где своего белья уже не было, а лежало на лавке нижнее фланелевое белье и солдатская роба хлопчатобумажная, кирзовые сапоги и фланелевые портянки, но ремень был кожаный, и пилотка х\б.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.